

Шаталова Юлия Николаевна

НОВООБРАЗОВАНИЯ-СУБСТАНТИВЫ В ЖИВОЙ РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ: УЗУАЛЬНЫЕ СПОСОБЫ ДЕРИВАЦИИ

Статья посвящена проблеме словотворчества в повседневной разговорной речи. Объектом исследования служат субстантивные новообразования, зафиксированные автором в живой речи. Автор выделяет наиболее продуктивные способы деривации субстантивов в разговорной речи, анализирует их структурно-семантические особенности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2012/5/53.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 5 (16). С. 204-210. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2012/5/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

Список литературы

1. **Акопова Ю. А.** «Энергичная» концепция личности и её художественное воплощение в симфонии Андрея Белого «Возврат» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 4 (15). С. 17–19.
2. **Белый А.** Москва / сост. и прим. С. И. Тиминой. М.: Сов. Россия, 1989. 768 с.
3. **Белый А.** Петербург. СПб.: Наука, 2004. 699 с.
4. **Бердяев Н. А.** Астральный роман. Размышления по поводу романа Андрея Белого «Петербург» // Андрей Белый: *pro et contra*. Личность и творчество Андрея Белого в оценках и толкованиях современников. СПб.: Изд-во РХГИ, 2004. С. 411–418.
5. **Иванов Вяч.** Вдохновение от ужаса (о романе Андрея Белого «Петербург») // Андрей Белый: *pro et contra*. Личность и творчество Андрея Белого в оценках и толкованиях современников. СПб.: Изд-во РХГИ, 2004. С. 401–410.
6. **Лотман Ю. М.** Символика Петербурга // Лотман Ю. М. Семiosфера. СПб.: Искусство-СПб, 2010. С. 320–333.
7. **Пискунов В. М.** Чистый ритм Мнемозины. М.: Альфа М, 2005. 607 с.
8. **Сухих И. И.** Прыжок над историей (роман А. Белого «Петербург») // Серебряный век русской литературы: сб. статей. СПб.: Факультет филологии и искусств СПбГУ, 2009. С. 51–75.
9. **Топоров В. Н.** Опыт «гармонизации» России («Петербург» Андрея Белого) // Топоров В. Н. Петербургский текст русской литературы. СПб.: Искусство, 2003. С. 150–155.
10. **Топоров В. Н.** Пространство и текст // Текст: семантика и структура: сб. статей / отв. ред. Т. В. Цивьян. М.: Наука, 1983. С. 227–284.

**ARTISTIC SPACE FEATURES OF NOVELS “MOSCOW”
AND “PETERSBURG” BY ANDREI BELYI**

Natal'ya Gennad'evna Sharapenkova, Ph. D. in Philology
Department of Scandinavian Languages
Petrozavodsk State University
natshar@mail.ru

The author analyzes the artistic space of the novels “Petersburg” and “Moscow” by Andrei Belyi, tells that both novels, created in different historical and literary eras, form a single urban conception of the writer, and pays special attention to finding the differentiating features of the space of the first capital city and the city on the Neva.

Key words and phrases: artistic space; sacred space; space symbols; toponyms-markers; urban text.

УДК 811.161.1'373.4

Филологические науки

Статья посвящена проблеме словотворчества в повседневной разговорной речи. Объектом исследования служат субстантивные новообразования, зафиксированные автором в живой речи. Автор выделяет наиболее продуктивные способы деривации субстантивов в разговорной речи, анализирует их структурно-семантические особенности.

Ключевые слова и фразы: разговорная речь; словотворчество; лексическое новообразование; имя существительное; способы словообразования.

Юлия Николаевна Шаталова

*Кафедра русского языка и методики преподавания
Белгородский государственный университет
yuliashatalova@rambler.ru*

**НОВООБРАЗОВАНИЯ-СУБСТАНТИВЫ В ЖИВОЙ РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ:
УЗУАЛЬНЫЕ СПОСОБЫ ДЕРИВАЦИИ[©]**

Имя существительное в словообразовательном отношении является самой богатой, самой неогенной частью речи. В исследованиях последних десятилетий в области лексических новообразований традиционно отмечается значительное превосходство количественного состава новых субстантивов по сравнению с новообразованиями других частей речи. Подобные результаты представлены, например, в диссертационных работах Г. В. Клименко [2, с. 5], П. Н. Магомедгаджиевой [5, с. 10], И. А. Нефляшевой [6, с. 17].

Структурно-семантические характеристики новых существительных постоянно находятся в зоне устойчивого интереса лингвистов, при этом материалом для исследования, как правило, служат лексические единицы, зафиксированные в языке СМИ. Малоизученными остаются процессы деривации в живой разговорной речи (РР). Вместе с тем, анализ лексического наполнения повседневного общения позволяет говорить о высокой степени неогенности имени существительного в живой речи. Регулярное образование новых

субстантивов демонстрирует неисчерпаемость деривационного потенциала данной части речи. В связи с этим цель данной работы мы видим в рассмотрении структурно-семантических особенностей субстантивных новообразований, зафиксированных нами в РР, в описании регулярных и наиболее продуктивных способов образования новых имен существительных в РР.

Рассмотрим ниже продуктивные способы субстантивного словообразования.

1. Суффиксальный способ образования имён существительных

Анализ структуры субстантивных новообразований показал, что большая часть отмеченных нами существительных образована суффиксальным способом.

Довольно обширный класс суффиксальных новообразований составляют имена существительные со значением лица.

Наиболее частотным, по нашим наблюдениям, является суффикс **-тель**. При помощи форманта **-тель** в РР чаще всего создаются новообразования со значением лица, производящего действие, названное мотивирующим глаголом, не связанное с профессиональной деятельностью. Приведем примеры: – *Вместо того/ чтобы мыться/ они выливают на себя литры одеколона// Идет такой благоухатель/ а за ним шлейф этого одеколона на сто метров тянется//*; – *Что там с выборами? Все наши голосователи явились?*; А: – *Что ты делаешь?* Б: – *Думаю//* А: – *Тоже мне/ думатель нашёлся//*; А: – *По-моему/ я заслуживаю уважения с ее стороны//* Б: – *Ага//* *Тоже мне заслуживатель//*; – *Конечно/ я у вас главный и любимый/ потому что я ваш кормитель/ поитель/ одеватель/ обуватель и зарплатопринеситель//*; – *Кто бы мог подумать/ что ты такой чувствитель/ переживатель и воплощатель//*; А: – *Зачем ты согласился/ а?* Б: – *Это я под натиском обсуждателей//*; – *Так! Кто у нас в отстаивателях? Поторпливаемся/ догоняем//*; – *В общем/ я дикий спорщик и отстаиватель собственного мнения насчёт музыки и шоу-бизнеса!*; А: – *Конфеты никому не отдавай!* Б: – *А ты какое отношение к ним имеешь?* А: – *Как какое?! Я поедатель//*.

Вторым по продуктивности образования наименований лиц в повседневной речи оказался суффикс **-льщик**. Мотивирующей основой в этом случае выступает основа инфинитива (чаще несовершенного вида); новообразование, соответственно, является номинацией лица по роду деятельности, занятию или действию, названному мотивирующим глаголом, например: – *Ну и чего ты выжидаешь/ выжидальщик?*; – *Я узнал что у вас якобы есть какие-то банды звонильщиков/ которые создают фиктивные звонки по рекламе//*; – *Он лучший игральщик в КВН//*; – *Мы спецотряд озеленяльщиков планеты собираем//*; – *Отпускает он меня! Также мне отпускарщик//*; – *Ты сегодня общий прикуривальщик и зажигальщик//*; – *Ко мне сегодня поздравляльщики толпами идут//*; – *Я обижена// Он/ видите ли/ не носильщик мои пакеты носить// и не провожальщик меня ночью до дома провожать//*; – *Злостные стесняльщики все равно стесняются фотографироваться//*; – *Знаем мы вас// сначала улыбальщики/ потом обнимальщики/ целовальщики//*; – *Ты весел и добр/ неисправимый оптимист и улыбальщик//*.

Отметим, что потенциально любой глагол активного действия способен присоединить суффикс **-льщик**: *говорильщик, мешальщик, резальщик, следильщик, стреляльщик* и др.

При помощи суффикса **-щик** (морфонологический вариант **-чик**) образуются названия лиц, характеризующиеся отношением к тому, что названо мотивирующим словом и определяет их деятельность, характер, ремесло, занятие. Собранный языковой материал свидетельствует о том, что в разговорной речи чаще создаются отыменные названия лиц с суффиксом **-щик**, имеющие следующие частные значения:

1) лицо, осуществляющее профессиональную деятельность в отношении объекта, названного мотивирующим словом: А: – *Не знаешь/ где они подрабатывают?* Б: – *Промоутеры// Листовщики// Листовки раздают//*; – *Мне нужно уже домой уходить// Оконщики должны прийти окна вставлять//*;

2) лицо, характеризующееся способностью к созданию, реализации того (или участием в том), что названо мотивирующим существительным: – *В викторинах мне нет равных// Я лучший викторинщик/ можете не сомневаться//*; – *Никит/ помоги! Ты ж у нас главный идейщик//*; – *Ну ты смотри/ какой он каламбурщик!*; – *В этих турнирах он самый сильный турнирщик//*.

Отглагольные образования с **-щик** обозначают лицо, производящее действие, названное мотивирующим глаголом (это действие может быть как физическим, так и нефизическим): – *Зачем же ты здесь дырку выковырял? Выковырщик!*; – *Виталик всегда все перепроверит/ такой подстраховщик!*; (на соревнованиях) – *Мне не видно/ кто у нас первый прибежчик//*; – *Корить все мастера/ попробовал бы этот укорщик сам все сделать//*.

Следует отметить, что суффикс **-щик** в живой РР способен участвовать в процессе так называемой вторичной суффиксации, то есть возможно его присоединение к суффиксальному или бессуффиксальному существительному со значением лица: – *Я сама прекрасно все вижу/ не надо мне комментаторщик//*; – *У меня знакомый в кукольном театре кукловодчиком работает//*; А: – *Иди есть!* Б (играет в компьютерную игру): – *Сейчас! Еще одну деревню поработу!* А: – *Да иди уже/ поработительщик!*; – *Что-то твои прогнозы не сбылись/ никудышный ты предсказательщик//*. Главную функцию вторичной суффиксации мы, следуя за Е. А. Земской, видим в усилении и подчеркивании значения лица [1, с. 277], а также в выражении явного неодобрения говорящим того или иного действия собеседника.

Значительная группа существительных со значением лица представлена словами, образованными при помощи продуктивного для живой РР суффикса **-ун**: *ползун, пристаун, ревун, смотрун, утопун, щекотун* и др.

Абсолютное большинство таких субстантивов создано от основ глаголов и называют лицо по действию или по склонности к действию: – *Вы бредуны!*; – *Я все доел// Я доедун//*; А: – *Я иду/ уже иду//* Б: – *Так иди*

быстрее/ идун!; – *Вот ты кашлюн/ кашляешь и кашляешь//*; – *Опаздун* будем наказывать//; – *Ну/ поюны/ не устали еще?*; – *Хватит сопеть/ сопун!*

В нашей картотеке зафиксировано лишь два отыменных существительных на **-ун**. Такие новообразования имеют значение лица - носителя признака, названного мотивирующим именем существительным или прилагательным: – *Котик мой уже вырос/ большун такой//*; – *Не расстраивайся/ хорошун мой//*.

Достаточно активен в образовании субстантивов со значением лица суффикс **-ник** (жен. р. – **-ница**(а)). С помощью данного форманта от имен существительных, прилагательных и глаголов образуются существительные со значением лица по какому-нибудь свойству или признаку, которые связаны с отношением к предмету, занятию, кругу деятельности. Приведем примеры: – *Леша заболел// Такой гундосник!*; А: – *Кто занимается в аудитории 339?* Б: – *Там «егзишники»// Сдают ЕГЭ//*; – *Можно было бы это и не заметить/ замечальник//*; – *Со следующей недели начнутся занятия с олимпиадниками//*; – *Он на любую просьбу отвечает/ окей// Океешник//*; – *Он нигде не работал на полную ставку// В трех местах на полставки подрабатывал// Такой работник// Скорее подработник//*; – *Три попытки/ и все мимо// И откуда ты такой удачник взялся?*; – *Боже мой// Свины и то не такие чумазники/ как ты//*; – *Эстафетники приходят завтра к двум часам к спорткомплексу//*; – *В аське с утра до вечера общаешься/ асечница моя//*.

Анализ фактов словотворчества показал высокую активность суффикса **-лк(а)** при образовании существительных, обозначающих лицо-субъект действия (например, *жалелка* – тот, кто жалеет; *пугалка* – тот, кто пугает; *штопалка* – тот, кто штопает; *забывалка* – тот, кто забывает). Чаще всего подобное новообразование создается после употребления в речи самого глагола, обозначающего действие, которым характеризуется осуществляющее его лицо. Это способствует правильной идентификации нового слова: – *Ну что ты ойкаешь?! Не паникуй/ ойкалка!*; – *Сидит рассуждает/ что лучше// Такая рассуждалка//*; – *Хватит уже бормотать/ бормоталка!*; – *Лучше бы ты голову свою забыла/ забывалка//*. Приведенные примеры показывают, что в подобных ситуациях в новообразование говорящий вкладывает свое неодобрительное отношение к лицу, производящему действие, обозначенное глаголом-мотиватом.

По данным нашей картотеки, суффикс **-лк** демонстрирует активность и в образовании существительных, обозначающих не-лицо. Среди них можно выделить несколько семантических групп. Рассмотрим их.

1) Предмет, предназначенный для выполнения действия (*вязалки* – спицы, *мазюкалка* – косметика, *поджигалки* – спички, *смотрелка* – дверной глазок). Это довольно многочисленная группа, поскольку такие номинации представляют открытый ряд слов. Можно говорить о том, что в ситуации бытового общения любой предмет, с помощью которого осуществляется какое-либо действие, несет в себе потенцию быть названным отглагольным существительным на **-лк(а)**: – *Алла Леонидовна/ где наша протыкалка?* (о дыроколе); – *Ничего невозможно найти// Кто взял стиралку?* (о ластике); – *Зачем ты прицепил к велосипеду эту штуку? Убери сейчас же эту цеплялку!* Новообразования с указанным значением предельно связаны с контекстом, и, даже при опоре на контекст, отглагольные существительные сопровождаются словами, которые указывают на предназначение предмета: – *Поддай хваталку для сковородки//*; – *Не могу найти свою щипалку для бровей//*.

2) Предмет, являющийся субъектом деятельности, например: – *Выключи уже свою гуделку! Из-за тебя новости не могу посмотреть//* (о пылесосе); – *Поработай своей думалкой//* (о голове); – *Крутилка что-то совсем не работает//* (о мясорубке); – *Ты что/ не слышишь? Выключай уже свою трезвонилку//* (о будильнике); – *Поддай-ка мне чмыкалку//* (о зажигалке). Специфика таких слов состоит в том, что мотивирующими для них выступают глаголы, обозначающие, как правило, не основное, а сопутствующее действие предмета или приспособления.

3) Животное-субъект действия (*бзикалка* (о комаре), *крякалка* (об утке), *мяукалка* (о кошке), *мукалка* (о корове)). Как видим, структура слов этого семантического подтипа характеризуется тем, что мотивирующими выступают звукоподражательные слова, обозначающие звуки, издаваемые животными. Возникновение таких слов чаще всего связано с ситуациями, когда издаваемые животными звуки раздражают говорящего, и это находит отражение в созданном им слове. Например: – *Мне эта бзикалка ночь спать не дала//*; – *Ну что ты мяукаешь/ мяукалка? Ешь/ что дают.*

Заметим, что большая часть слов на **-лк(а)** образуется в разговорной речи при наличии в языке узуальных наименований. Так, *вязалки* – это *спицы*, *поджигалки* – *спички*, *щипалка* – *пинцет*. «В основе образования потенциального слова с суффиксом **-лк(а)** в целях номинации лежит четкое осознание говорящим актуальной функции, основного назначения предмета или приспособления» [9, с. 321]. Общепринятые кодифицированные названия не передают эту актуальную функцию, она не выражена строением слова. Вместе с тем, подобное словообразование говорит об особых качествах психологии мышления, сопутствующего порождению текстов разговорной речи: преобладание функциональных обозначений предметов есть следствие конкретно-действенной ориентации сознания носителей языка [4, с. 10].

В разговорной речи нами отмечены субстантивы с суффиксом **-изм**, с помощью которого в языке образуются главным образом слова научной и общественно-политической терминологии. Анализ новообразований с данным формантом позволяет среди всех значений, присущих ему, выделить одно, релевантное для повседневного общения: качество, состояние, связанное с тем, что названо мотивирующим именем существительным: – *Ты с таким лицом смотришь/ типа я даунизмом занимаюсь//*; – *А я общался с Мазеевым// Такой нормальный дядька/ никакого звездизма вообще нет//*; – *Я лучше поиграю// Здесь не надо мозги напрягать// Так уже устал от интеллектуализма//*; А: – *Она теперь совсем сманьячится//* Б: – *Не/ маньячизм утихает//*.

Факты отглагольного образования событийных существительных в РР свидетельствуют о «немыслимости» в русской языковой картине мира действия без процесса протекания этого действия. По нашим наблюдениям, весьма частотным в речи является создание отглагольных существительных при помощи суффиксов **-ниџ(е)** и **-ениџ(е)**; такие дериваты имеют значение отвлеченного процессуального признака: А: – *Эту книгу сначала достать где-то надо*// Б: – *Доставание для нас не проблема*//; – *Она приходит с работы и начинает всё в квартире скоблить/ драить/ мыть*// *И получается вся жизнь/ работа и драение*//; – *Во времена его начальствования работалось в общем-то неплохо*//; – *Болельщики показывают российскую культуру отмечания побед*//; – *За нехождение на занятия/ убегание с занятий будем вас наказывать*//; – *Пока вас не было/ я занималась развлечением гостей*//; – *Два часа потратила на разгребание скопившихся бумаг*//; (на жеребьевке участнице, вытащившей хороший номер) – *Чемпионское тащение*//.

Довольно часто в живой разговорной речи создаются субстантивы с суффиксом **-тельств(о)**. Подобного рода новообразования обозначают явления, характеризующиеся процессуальным признаком, названным мотивирующим глаголом несовершенного вида: – *Приучайся к научному **выражительству***//; – *А за **рисовательство** на стенах давно пора приговаривать к исправительным работам*//; – *Твое постоянное **обижательство** меня/ откровенно говоря/ уже достало*//; – *Не понимаю/ откуда такая склонность к **оскорбительству***? и др.

Среди суффиксальных образований следует выделить особую группу **слов-универбов**. Универбация – характерный для русской РР способ компрессивного словопроизводства. Под универбацией понимают «замену описательного наименования, т.е. раздельно-оформленной номинативной единицы, цельнооформленной, т.е. однолексемным наименованием» [7, с. 15]. При этом происходит свертывание материальной оболочки слова без потери в плане содержания, что ярко демонстрирует действие закона языковой экономии в разговорной речи (*дистанционка - дистанционное обучение*).

Употребление слов-универбов, как правило, социально ограничено, большинство из них является принадлежностью какого-либо профессионального сленга [3, с. 9]. Появившись однажды в речи, слово может войти в активный лексикон конкретного профессионального круга. Так, например, в речи преподавателей и студентов Белгородского госуниверситета зафиксированы следующие слова: *аудиторка (аудиторные часы), зарубежка (зарубежная литература, а также зарубежная журналистика), информационка (информационное письмо), поточка (поточная аудитория), публичка (публичная речь), служебка (служебная записка), социалка (социальная стипендия)*.

Как видим, приведенные в качестве примеров универбы представлены именами существительными с предметным значением, образованными от основ прилагательных, входящих в словосочетание, при помощи суффикса – **к(а)**. Другие примеры: – *Они будут выполнять заказ/ только если им **гарантийку** представить об оплате*// (*гарантийка – гарантийное письмо*); – *В восемь часов выходим все на **генералку***// (*генералка – генеральная уборка*); – *У меня бабушка приспособилась **доилкой** корову доить*// *Довольна*// (*доилка – доильный аппарат*); – *Достань белье из **стиралки***// (*стиралка – стиральная машина*).

Слова, образованные суффиксальной универбацией, чаще всего не имеют какой-либо экспрессивно-эмоциональной окраски, создаются и употребляются с целью дать более краткое и удобное наименование описываемой реалии.

2. Образование сложных имен существительных

Второй в количественном отношении класс новообразований составляют имена существительные, образованные путем сложения основ.

Обратимся вначале к фактам чистого сложения, в которых последняя (опорная) часть является по форме самостоятельным существительным.

Абсолютное большинство собранных нами сложных слов представлено сложением с подчинительным отношением основ. Такие сложные слова содержат опорный компонент - существительное (немотивированное или аффиксальное) и предшествующую основу с уточнительной, конкретизирующей функцией.

Среди сложных новообразований можно выделить имена предметной семантики, например: – *Что-то не кажется она (водка) мне крепкой*// *Был бы хоть какой-нибудь **алкоголеизмеритель**/ сейчас бы померили/ сколько тут спирта/ а сколько воды*//; (рассказывая о приеме у стоматолога) – *Лечит вообще не больно*// *Только страшно все равно*// *Особенно/ когда эту **зубодробилку** подносит*//; – *Вот/ помнишь/ раньше в парикмахерских такие **волососушилки** стояли? Ну/ огромные такие!*; – *Нет/ мне нужен приемник/ чтобы на нем **каналоискатель** был*// *Ну чтобы сам станции находил*//.

В речи создаются и абстрактные композиты, таково, например, слово **страхоустойчивость**: – *Хватит бояться*// *Нужно развивать в себе **страхоустойчивость***//.

Большинство абстрактных сложных новообразований в нашем языковом материале представлено номинациями отрицательно оцениваемого свойства. В отдельных единицах репрезентантом отрицательного значения выступает опорный компонент **-боязнь**: – *Вы по-прежнему не дружите с компьютером? Чем лечить эту Вашу **компьютеробоязнь**?*; – *Юля/ не выходи без шапки/ очень холодно*// *У тебя что/ последнее время **шапкобоязнь** развилась?*

Негативную коннотацию несёт в себе и опорный компонент **-мания**, регулярно использующийся для создания слов с общим значением чрезмерного пристрастия, болезненного влечения к чему-либо, например: – *Журналы надоели своей **диетоманией***//; – *Замучили разговорами о **льготах***// *Сплошная **льготомания!***; –

Во что жизнь превратилась? Сплошная **приказомания**/ сплошная **отчетомания**//; – Здесь половинка/ тут половинка// Это у нас **половиномания**//; – Наше ТВ явно страдает **тайноманией**//.

Значение «нетерпимость, боязнь чего-либо» репрезентируется в речи путем соединения существительного со значением объекта страха и компонента **-фобия**: – Не люблю всяких там комариков/ жуков/ тараканов// У меня **букашикофобия**//; А: – Поехали на лифте// Б: – Нет/ давай пешком// А: – А у тебя что/ **лифтофобия**?; А: – Я теперь вообще не пью// Б: – И как давно у тебя **спиртофобия**?

Большую группу словосложений составляют слова, созданные сложением в сочетании с суффиксацией, как материально выраженной, так и нулевой. Опорным компонентом в этом случае выступает основа глагола или (реже) существительного.

Сложением в сочетании с материально выраженными суффиксами **-тель, -ец** создаются имена существительные со значением лица, производящего действие, направленное на объект (например, **партописец** – тот, кто пишет на партах).

Приведем примеры сложносуффиксальных номинаций лиц с суффиксом **-тель**: – Учиться ты не хочешь/ работать не хочешь// Ты всю жизнь надеешься прожить просто так/ **времяубивателем**?; – Ну раз у нее ножницы заело/ ну два// Но не десять же! Я ее уже спрашиваю/ вы парикмахер или **волосовырыватель**?; – Каждый год у нас на одну-две тысячи снижается число// **газетовыписывателей**// (о подписчиках); – Даже не знаю// Он на нее так негативно действует// Она постоянно после его посещения в истерике// Ходячий **гневоагнетатель**//; – А кто **парадоприниматель**? Президент?; – Три бутылки сразу?! Ну ты и **пивопоглотитель**!

Отмечены сложносуффиксальные новообразования с суффиксом **-ец**: – Нет/ грузчик/ это профессия/ а я так/ временный **грузоносец**//; – Вот это татуировка! Да ты теперь настоящий **картиноносец**!; – С чего это ты усы решил носить/ **усоносец**?; – Разрываясь между хозяйством/ семьей и работой/ учитель превращается в равнодушного **урокодавца**.

Сложения с опорным именным компонентом и суффиксом **-ник (-ниц)**, отмеченные нами, имеют значение «носитель признака, выраженного мотивирующим словосочетанием»: – Найди мне на это место девочку хорошую/ **краснодипломницу**//; А: – Вы одноклассники? Б: – Нет// Мы **однофакультетники**// Катя на втором курсе/ я на третьем//; – Очередной отчет? Я становлюсь **отчетоненавистником**!

Собранный языковой материал содержит примеры сложных новообразований с суффиксами **-тель** и **-лк(а)** со значением предмета, предназначенного для действия, названного опорным глагольным компонентом. Проиллюстрируем данный способ словопроизводства примерами: – Сел прямо под этим// как его? Ну// **воздухогонятелем**/ и видно/ там и простыл// (о кондиционере); – А у нас в доме есть **зубоковырлялки**? (о зубочистках); – Там в магазине есть **деньгоклатель**// Рублей 200 кинь мне на телефон/ вернешься/ я отдам//; – Я ей с моря привезла **спиночесалку**// Знаешь/ такие деревянные//.

Отметим единичные случаи использования суффиксов, **-ениц, -иц, -ниц, -ств, -тельств** при образовании сложных имен существительных процессуальной семантики:

-ениц: – Да уж/ это не кровотечение/а **кровоизвержение** какое-то//; – Мы просто сидели у окна и наблюдали процесс **снегопадения**//;

-иц: – Ты возвращаешься в такое **поздночасие** и заявляешь/ что просто гуляла?!;

-ниц: – Это пример/ когда **лапшевешание** представляет собой искусство//;

-ств: – **Зоопаркоходство** как-то у нас не очень пропагандируется//; А: У нас с тобой постоянно мысли сходятся// Б: Ну я не буду говорить/ как называются люди/ отличающиеся **мыслесходством**//;

-тельств: – Я в самом деле помочь не могу/ а они думают/ что я **ценонабивательством** занимаюсь//.

В современном русском языке способом сложения с нулевой суффиксацией образуются слова двух семантических групп: 1) наименования лиц и животных (**сталеваар, скороход, короед** и т.п.); 2) наименования механизмов (**атомоход, тепловоз** и др.). Большинство встретившихся нам в разговорной речи сложносуффиксальных новообразований представлены словами первой семантической группы и имеют значение лица, производящего действие по отношению к объекту, названному первым именным компонентом, например: – Съел уже три булки/ выпил чая чайник// Я тот ещё **булкоед** и **чаехлѐб**//; – Алеша/ ты уже как утка// Ни куска съесть не можешь// И худой такой/ потому что **водохлѐб**//; – Ну будут шоколадные конфеты/ будем их есть/ а пока побудем **карамелькоедами**// Мы неприхотливые//; А: – Ты любишь кильки? Б: – Люблю// А: – Я тоже// Я такой **килеед**//; – Вечный **лукоед**!

Сложные новообразования с нулевым суффиксом, обозначающие не-лицо, представлены следующими словами: – Был бы **долькорез** специальный/ я бы вам сыр красиво разрезал// А так/ ешьте то/ что получилось//; А: – А вы козочку отвели Патокиным или отвезли на чем-нибудь? Б: – Конечно/ отвели// Ты думаешь/ специальный **козовоз** за ней прислали?; – Смотри какой **искропад**! (о бенгальских огнях); – Отправка подарков в разгаре// Ох/ скоро **подаркопад** начнется//.

3. Префиксальный способ образования новых субстантивов

Наблюдение над префиксальными новообразованиями в РР показывает, что для образования существительных префиксация в чистом виде не является активным процессом. Можно выделить лишь несколько препозитивных формантов, отмеченных нами в фактах словотворчества неоднократно.

По нашим наблюдениям, активность проявляют инновации с префиксом **анти-**, выражающим значение противоположности, противодействия, враждебности. Субстантивы с префиксом **анти-** в РР представлены словами разных тематических групп, называемыми как лицо, так и предмет, явление. Приведем примеры: –

Дружинники называют себя «антигонниками»/ потому что видят свою главную задачу в борьбе с хулиганством//; – Как реагировать на письмо из прошлого/ не предвещающее ничего хорошего в будущем? Антиписьмо счастья//; – Больше всего в школе не любила физкультуру// Есть спортсмены/ а я была антиспортсмен//; – Я говорил о том/ что итальянцам нужно чудо// А в итоге случилось античудо/ когда травмировался Мотта.

Префикс *недо-*, присоединяясь к имени существительному, репрезентирует значение неполноты, недостаточности того, что названо мотивирующим существительным: – *Неудачный сегодня день// Какие-то недолекции и недосеминары//; – Все знают/ что и как нужно! Все такие деятели! Недодеятели//.* Специфичной чертой современного этапа развития языка стала распространенность субстантивов с префиксом *недо-*, обозначающих лицо по профессии [8, с. 84]. Противоречие между значением основы (профессия) и значением, присущим форманту (неполнота), вызывает ощущение новизны и необычности таких слов: – *Ни экономический/ ни педагогический факультеты так и не закончил// Остался недоэкономистом и недопедагогом//.*

Из публицистической речи в разговорную проник препозитивный формант *псевдо-*, передающий значение неистинности, ложности, что тоже по-своему определяет характер окружающей нас действительности. Вторым компонентом в словах с префиксом *псевдо-* выступают основы, называющие субъекта или объект, которому приписывается признак ложности: А: – *Я просто как-то отдельно и другим занимаюсь//* Б: – *Это чем же вы другим занимаетесь? Мне просто нравится такой псевдоинтеллектуализм беседы//;* А: – *Ну и что он там исследует?* Б: – *Да что он может исследовать?! Этот псевдоисследователь переписывает то/ что другие давно исследовали//; – И ты что/ правда/ веришь в эту псевдомедицину?*

Ранее продуктивный преимущественно в научно-технической терминологии и в публицистике префикс *супер-* лидирует по употребительности и частотности в разговорной речи. Существительные с данным префиксом называют лицо, предмет или явление, характеризующиеся высокой степенью качества, признака. Так, например, в новообразованиях *супержурналист, суперпреподаватель* подчеркивается высокая степень профессионализма: – *Люблю Познера// Супержурналист!; – Ирина Викторовна/ хоть и строгая/ но она такой профессионал! Просто суперпреподаватель!* Новообразование *суперинтервью* выражает значение «интервью, высокого качества исполнения»: (преподаватель приводит студентам-журналистам в виде примера интервью) – *Это суперинтервью! Просто образцовое интервью//.* Создание слова *суперсмайл* вызвано желанием говорящего подчеркнуть высокую степень оригинальности смайла: – *В новой версии аськи такие забавные суперсмайлы// И как только их придумывают//.*

Регулярной и достаточно продуктивной морфемой в языке является префикс *экс-*, образующий имена существительные со значением лица, утратившего свое прежнее положение, качество. Активное употребление данного префикса в языке СМИ (чаще для обозначения политических деятелей, утративших свой статус) не могло не повлиять на его активизацию в РР. Мотивирующее существительное может называть лицо по роду деятельности, по профессии, по родственным отношениям, по поведению и т.д. Приведем примеры разговорных новообразований с префиксом *экс-*: – *Собралось много студентов/ аспирантов/ а также экс-студентов и экс-аспирантов//;* А: – *Чего ты улыбаешься?* Б: – *Да вон мой экс-жених пошел//; – Теперь он изменился/ стал намного спокойнее/ этот экс-хулиган и гуляка//.*

Несложно заметить, что субстантивы, созданные путем префиксации, не только номинируют лиц или явления жизни, но и являются ярким средством их оценки, что свидетельствует об отмечаемом исследователями возрастании личностного начала в речи.

В рамках статьи не представляется возможным рассмотреть все многообразие узуальных способов и моделей субстантивной деривации в РР. Следуя заявленной цели, мы ограничили свое исследование наиболее регулярными явлениями, демонстрирующими продуктивность выделенных способов. Однако нередко именно в единичных фактах словотворчества, в создании слова по оригинальной или малопродуктивной модели ярко раскрываются творческие возможности человека, проявляются скрытые возможности языковой системы. Полагаем, анализ таких явлений представляет перспективу исследования нового языкового материала.

Список литературы

1. Земская Е. А. Современный русский язык. Словообразование. М.: Флинта; Наука, 2006. 328 с.
2. Клименко Г. В. Лексические новообразования современного русского языка 70-х годов XX в.: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 1984. 16 с.
3. Конопкина Е. С. Минимизация слов и морфем как явление словообразования: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Елец, 2005. 22 с.
4. Красильникова Е. В. Имя существительное в русской разговорной речи. Функциональный аспект. М.: Наука, 1990. 128 с.
5. Магомедгаджиева П. Н. Лексические новообразования современного русского языка 90-х годов XX в. (на материале периодической печати): автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Махачкала: ДГПУ, 1997. 28 с.
6. Нефляшева И. А. Новообразования в газетно-публицистическом стиле: системно-функциональный анализ (на материале 1991-1997 годов): автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Майкоп, 1998. 22 с.
7. Осипова Л. И. Активные процессы в современном русском словообразовании (суффиксальная универбация и усечение). М.: Прометей, 1994. 117 с.
8. Плотникова Л. И. Словотворчество как феномен языковой личности. Белгород: Изд-во БелГУ, 2003. 332 с.
9. Санджи-Гаряева З. С. Об одном продуктивном типе номинаций в русской разговорной речи // Актуальные проблемы русского словообразования: ученые записки. Ташкент: ТГПИ им. НИЗАМИ, 1975. Т. 143. С. 318-322.

**NEW FORMATIONS AND SUBSTANTIVES IN LIVING COLLOQUIAL SPEECH:
USUAL METHODS OF DERIVATION****Yuliya Nikolaevna Shatalova***Department of Russian Language and Teaching Technique
Belgorod State University
yuliashatalova@rambler.ru*

The author discusses the problem of word creation in everyday colloquial speech, researches substantive new formations recorded by her in living speech, singles out the most productive methods of substantives derivation in colloquial speech, and analyzes their structural-semantic features.

Key words and phrases: colloquial speech; word creation; lexical new formation; noun; methods of word formation.

УДК 801.73

Филологические науки

В данной статье анализируются процессы диссоциации «иероглифического» образа в творческой практике авторов группы русского литературного авангарда ОБЭРИУ («Объединение реального искусства»). Предлагаемый материал имеет междисциплинарный характер. Представлены новые возможности исследовательской интерпретации в традициях психоаналитически ориентированного литературоведения.

Ключевые слова и фразы: русский литературный авангард; «Объединение реального искусства»; поэтика; диссоциация; метафора; метонимия; психоанализ.

Дмитрий Леонидович Шукуров, д. филол. н., доцент
*Кафедра культурологии и литературы
Шуйский государственный педагогический университет
shoudmitry@yandex.ru*

**ДИССОЦИАЦИЯ В СТРУКТУРЕ «ИЕРОГЛИФИЧЕСКОГО» ОБРАЗА ОБЭРИУТОВ:
ПСИХОАНАЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ[©]**

Работа выполнена в рамках научного проекта «Русский литературный авангард и психоанализ в контексте интеллектуальной культуры Серебряного века», поддержанного грантом Президента РФ на 2012-2013 гг. для молодых российских ученых – докторов наук (МД-420.2012.6).

При изучении авангардной поэтики авторов «Объединения реального искусства» методологический интерес представляет психоаналитическое понятие «диссоциация».

Поэтика ОБЭРИУ основывается, как было отмечено в авто-характеристике творчества одним из участников группы – Н. А. Заболоцким, на принципе «столкновения словесных смыслов» [5, с. 147], т.е. формируется посредством специфических сочетаний слов. Неслучайно в известном послании к А. И. Введенскому поэт сразу оговаривает этот момент, перенося рассмотрение эффекта бессмыслицы с отдельного слова или группы изолированных слов в «плоскость сцепления этих слов, того сцепления, которое должно покрываться термином бессмыслица» [4, с. 175]. Как выясняется, в процессе этого «сцепления», или «сочетания», слов происходит диссоциация значений, в результате которой появляются абсурдные смыслы: «Слово в поэзии А. Введенского, – отмечает современный исследователь, – выполняет функцию пустого, чистого знака. Оно не собирает в пучок семантические признаки мира (как, например, у Хлебникова, Мандельштама и др.), а как бы “вырезает” эти признаки из мира, оставляя на их месте зияющую прореху. Принцип ассоциативности здесь не действует: слова соединяются друг с другом не посредством ассоциации, а посредством диссоциации, т.е. разложения, разобщения значений» [11, с. 146]. Отметим, что при всей разности поэтических практик Д. И. Хармса, А. И. Введенского, Н. А. Заболоцкого, К. К. Вагинова, поэтике обэриутов в целом свойствен диссоциативный характер.

Понятие «диссоциация» соотносимо с концепцией «остранения» В. Б. Шкловского. А. А. Кобринский справедливо полагает, что Н. А. Заболоцкий при описании поэтики ОБЭРИУ опирался именно на эту концепцию (в той части декларации, в которой отстаивал права художника на особое видение мира [6]).

Термин «остранение», предположительно изобретённый О. М. Бриком и включённый в активное употребление В. Б. Шкловским, обозначает, как известно, разрушение стереотипности, заданности, инерционности восприятия художественного слова. Как убедительно показывает современный филолог И. Ю. Светликова, истоки концепции восходят к обширной психологической традиции конца XIX – начала XX в., в частности к ассоцианистской теории (Т. Рибо, У. Джеймс), в которой её коррелятом и является так называемая